

Ю.В. Гераськин, О.А. Дудорова

АНТИЦЕРКОВНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Исследуются взаимоотношения государства и церкви в Рязанской губернии в 1929 году — «в год великого перелома». Прослеживаются изменения в законодательной базе государства, приравнивающие борьбу с религией к классово-политической борьбе с «контрреволюционной силой». Анализируются основные направления антицерковной политики советской власти в регионе: введение антирелигиозного воспитания в школе, подготовка кадров безбожного актива, проведение уездных курсов безбожников-пропагандистов, создание консультационных бюро по вопросам антирелигиозной работы. Рассматриваются особенности проведения антипасхальной кампании 1929 года в школе с привлечением комсомольской и пионерской организаций. На основе архивных материалов исследуется работа комиссии по использованию церквей, созданной при президиуме Рязанского городского совета. Рассматриваются решения уездных, волостных и городских исполнительных комитетов о закрытии церквей на местах. Делаются выводы об отношениях между верующими и властью в губернии.

антицерковная политика, верующие, власть, государство, пропаганда, религия, церковь.

Вошедший в историю 1929-й год как год «великого перелома», действительно, стал переломным во взаимоотношениях советской власти и церкви. В январе ЦК ВКП(б) принял Постановление «О мерах по усилению антирелигиозной работы», в котором подчеркивалось, что *«церковь является единственной легально действующей контрреволюционной организацией, имеющей влияние на массы»*, использующей трудности социалистического строительства и осуществляющей контрнаступление на мероприятия советской власти¹. Эта директива фактически стала командой к повсеместному применению административных, а впоследствии и репрессивных мер в борьбе с религией.

Дальнейшее развитие законодательная основа в отношении церкви получила в Постановлении Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 года, которое поставило под жесткий контроль всю деятельность церкви. «Двадцатки» мирян, составлявшие приход и арендовавшие помещения у местных властей, должны были зарегистрироваться в месячный срок. В Постановлении подтверждалось, что религиозные общества не имели прав юридического лица и не могли собирать средства на церковь. Кроме того, были увеличены налоги и в случае их неуплаты священники и члены приходских советов могли быть арестованы. В мае 1929 года XIV Всероссийский съезд Советов внес поправку к статье 4 Конституции РСФСР, узаконив свободу религиозных исповеданий (исполнение религиозных обрядов и проповедь) и антирелигиозной пропаганды². Изменение, внесенное в Конституцию, давало верующим лишь «свободу религиозного вероисповедания», в то время как атеистам предоставлялась свобода «антирелигиозной пропаганды». В июне 1929 года состоялся II съезд Союза безбожников, который переименовал организацию в Союз воинствующих безбожников и провозгласил курс на «штурм небес».

¹ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5263 (Комиссия по вопросам культов при Президиуме ВЦИК). Оп. 2. Д. 7. Л. 1–2.

² Правда. 1929. 10 июня.

Рязанское отделение Союза безбожников, созданное в октябре 1928 года, летом следующего года насчитывало в своих рядах 1500 активных членов. Газета «Рабочий клич» в рубрике «На антирелигиозном фронте» периодически подводила итоги деятельности безбожников в губернии. Особое внимание уделялось подготовке кадров безбожного актива через проведение при сельсоветах семинаров и совещаний. Уездным советам поручено было провести уездные курсы безбожников-пропагандистов и создать консультационное бюро по вопросам антирелигиозной работы.

Введение антирелигиозного воспитания в школе в 1928/29 учебном году стало составной частью нового политического курса. Именно советская школа должна была способствовать воспитанию атеизма и материалистического мировоззрения. В газете «Рабочий клич» появилась новая рубрика «Школа на антирелигиозном фронте».

В 1929 году праздник 1 Мая предшествовал Пасхе. Развернувшаяся кампания полностью была направлена против празднования Пасхи с привлечением комсомольской и пионерской организаций школ с целью «первомайское настроение учащихся пронести через пасхальные дни, поддерживая его общественно полезными работами»³. Кампания прошла успешно. Подводя ее итоги, газета писала: «Начатая антирелигиозная работа в школе пробудила огромнейшую активность детских безбожных масс. Результаты годичной работы далеко превзошли даже самые смелые ожидания. Наша школа на первом же году работы рассталась со «светлыми христовыми праздничками» — рождеством и пасхой. Больше того, целый ряд школ перенес воскресный отдых на другой день. За первый год своей работы на антирелигиозном фронте школа с далеких отсталых задворков смело выдвинулась в первые ряды безбожного движения»⁴.

После выхода Постановления «О религиозных объединениях» начинается массовое закрытие церквей. В Рязани вопрос о закрытии церквей рассматривался на заседаниях президиума Рязанского городского совета, при котором была создана комиссия по использованию церковных зданий. В докладе председателя комиссии 26 августа 1929 года было отмечено: «...наличие в городе Рязани до 30 церквей и других молитвенных зданий, с одной стороны, и не более 2000 верующих, с другой стороны, говорят за правильное решение трудящихся города и данный от 32 000 избирателей наказ новому составу Совета о закрытии ряда церквей и использовании их как народного имущества для культурно-хозяйственных целей»⁵. Присутствующие на заседании подтвердили необходимость закрытия церквей в связи с ростом культурных потребностей трудящихся, жилищным кризисом и недостатком помещений для кустарно-промысловых объединений. На основании этого президиум городского совета народных депутатов постановил закрыть девять церквей: Николо-Дворянскую, Николо-Высоковскую, Илии Пророка, Спаса на Яру, Екатерининскую, Вознесенскую, Симеона Столпника, Святого Духа и Введенскую.

Уездные и волостные исполнительные комитеты решали на местах вопросы о закрытии церквей. Стоит отметить, что в этот период вопрос о закрытии решался с учетом интересов верующих. Так, например, в селе Гулынки Старожиловской волости Рязанского уезда верующим по договору было передано два здания: одно каменное, приспособленное для культовых целей, и второе деревянное, полуразрушенное и не используемое ими. Гулынский сельский совет ходатайствовал о предоставлении старого здания под избучитальню⁶.

В селе Ершово Спас-Клепиковской волости за закрытие храма и использование его под клуб проголосовало большинство жителей (141 против 30). Ершовский сельсовет в справке указал, что в 4 километрах от села Ершово в Спас-Клепиках имеется храм, который и будут посещать верующие. К ходатайству о закрытии церкви сельсовет приложил заявления граждан с просьбой не считать их верующими, поскольку они были

³ Рабочий клич. 1929. 17 апр.

⁴ Рабочий клич. 1929. 27 июня

⁵ Государственный архив Рязанской области (далее — ГАРО). Ф. Р6. Оп. 1. Д. 436а. Л. 16.

⁶ ГАРО. Ф. Р4. Оп. 1. Д. 1748. Л. 62.

записаны членами общины без их ведома ⁷. В городе Спасске по решению Спасского горсовета и общего собрания рабочих и крестьян один собор был передан под культучреждение (2323 голоса из 3374), верующим остались две хорошо оборудованные церкви ⁸.

Большинство верующих села Шилово выразили желание использовать храм под школу, а религиозные потребности удовлетворять в церкви сел Новоселки и Борки, расположенных соответственно в 1,5–2 километрах. Верующие села Елатьма, в пользовании которых находилось семь храмов, добровольно отказались от пяти — Соборного, Благовещенского, Ильинского, Троицкого и Покровского, отдав их под культпросветучреждения ⁹.

Имели место и спорные вопросы. Так, например, на заседании Рязского уездного исполнительного комитета 22 апреля 1929 года было решено передать Соборную церковь под культурно-просветительские нужды, так как при населении 3699 человек в городе имеется пять больших церквей. Однако от православной общины верующих в Рязанский губисполком поступила просьба оставить храм верующим, которая была удовлетворена ¹⁰.

В Рязани в это время решалась судьба двух главных соборов Рязанского кремля — Успенского и Христорождественского. В декабре 1926 года Рязанский городской совет заключил договор с группой верующих обновленческой ориентации в количестве 77 человек на бесплатное пользование двумя соборами с обязательным условием производства капитального ремонта. Было разрешено производить добровольные пожертвования на ремонт. Однако нужная сумма не была собрана и ремонт не был выполнен. По постановлению президиума Рязанского горисполкома от 8 мая 1929 года была создана специальная комиссия, в которую вошли представители губернского исполнительного комитета, административного отдела, управления строительного контроля, отдела народного образования, музейного отдела и финансового отдела, на которую было возложено составление подробного доклада о предполагаемом использовании двух соборов Рязанского кремля и предоставлении сметы на их дальнейшее содержание. Комиссия пришла к выводу, что здание Успенского собора необходимо сохранить как ценный памятник архитектуры и передать его в ведение областного музея. На его ремонт планировалось выделить пять тысяч рублей. Христорождественский собор был передан Окружному архиву, который обратился с просьбой предоставить помещение для размещения архивохранилища ¹¹.

Таким образом, на территории Рязанского округа по состоянию на 25 апреля 1930 года из 835 зданий культа, в том числе 20 мечетей, 37 были закрыты, 798 продолжали функционировать ¹².

На XVI конференции ВКП(б), состоявшейся в апреле 1929 года, был принят первый пятилетний план развития народного хозяйства Союза ССР на 1928/29–1932/33 годы и утвержден на V съезде Советов СССР в мае того же года. Выполнение плана началось еще до его утверждения, с октября 1928 года, вызвав трудовой подъем масс, который вылился в массовое социалистическое соревнование, основной формой которого стало ударничество.

Совет народных комиссаров СССР 26 августа 1929 года принял Постановление «О переходе на непрерывное производство в предприятиях и учреждениях СССР», которое вводило единый производственный табель-календарь. Календарный год предусматривал 360 дней и соответственно 72 пятидневки. Оставшиеся пять дней распределялись как революционные праздники в течение всего года. Новый календарь был опубликован в

⁷ Там же. Л. 205.

⁸ Там же. Л. 425.

⁹ Там же. Л. 526.

¹⁰ Там же. Л. 99.

¹¹ ГАРО. Ф. Р 4. Оп. 1. Д. 1748. Л. 282.

¹² Там же. Л. 643.

газете «Рабочий клич» 4 октября 1929 года¹³. Он исключал субботы и воскресенья, которые являются основными днями церковного богослужебного цикла. Это затрудняло посещение церкви верующими, поскольку все дни недели были рабочими. Кроме того 15 декабря 1929 года Президиум ВЦИК для горсоветов и райкомов издал Постановление «Об урегулировании колокольного звона в церквях», ставшее сигналом к повсеместному запрещению звона с последующей конфискацией колоколов.

Дальнейшее закрытие храмов было запланировано в связи с поставленной задачей о сплошной коллективизации сельского хозяйства. В декабре 1929 года из особой части по Госфондам в президиум Рязанского окрисполкома поступила просьба о предоставлении местным исполкомам права абсолютного использования ликвидированных молитвенных зданий под культурно-просветительские учреждения или под жилье. В заявлении было отмечено, что «со всей остротой на очередь дня выдвигается вопрос об особо интенсивной борьбе с религиозным дурманом вплоть до скорейшего уничтожения сельских церквей и иных молитвенных зданий, ибо немислимо допустить, чтобы крестьянство, объединенное в колхозы, призванное служить проводником социализма в деревне, продолжало оставаться под влиянием церкви и отдавало бы на содержание таковой свои обобщественные трудовые средства»¹⁴.

К началу коллективизации были составлены списки лиц, лишенных избирательных прав. Списки были значительно расширены, часто за счет включения тех, кто так или иначе был связан с «отправлением культа». Например, по Ряжской волости жительница села Нагоровское, учительница М.М. Дементьева, была лишена избирательных прав за то, что вышла замуж за сына попа, несмотря на то что к хозяйству свекра никакого отношения не имела и была лишена избирательных прав по месту жительства мужа. В деревне Александровка жена учителя, И.И. Аннушкина, была лишена избирательных прав как дочь дьякона, хотя проживала у мужа и никакой материальной зависимости от отца не имела¹⁵. Начавшаяся осенью 1929 года сплошная коллективизация на селе проходила одновременно с раскулачиванием и сопровождалась закрытием храмов, что обостряло ситуацию и приводило к столкновениям между верующими и властью.

Таким образом, 1929-й год стал переломным во взаимоотношениях церкви и Советского государства в целом и в пределах Рязанской губернии в частности. Принятие на государственном уровне законодательных актов, направленных на борьбу с религией, не только изменило политику государства в отношении церкви, но и активизировало антирелигиозную работу, вовлекая в безбожное движение все слои населения. Анализируя методы антирелигиозной пропаганды в исследуемый период, можно сделать следующие выводы: если на начальном этапе развития массового атеизма развернутая антирелигиозная пропаганда ставила задачу ударными темпами переделать религиозного человека в атеиста, то уже с 1929 года она приобретает систематический и плановый характер. Приоритетной задачей советской власти становятся мероприятия по подготовке высококвалифицированных пропагандистов атеизма. Наука и культура выступают главными идеологическими рычагами в борьбе с религией. Союз естествознания и атеизма проявляет себя в разработанных методах преподавания естествознания в советской школе с целью разоблачения религиозных догм. Дополняя их, используются разнообразные средства социокультурного воздействия, внедряя в быт советских людей новые праздники и обряды. Борьба с религией стала рассматриваться как борьба с «контрреволюционной силой». Все процессы развития народного хозяйства предусматривали полное «обезбоживание» населения.

¹³ Рабочий клич. 1929. 4 окт.

¹⁴ ГАРО. Ф. Р4. Оп. 1. Д.1748. Л. 556.

¹⁵ ГАРО. Ф Р5. Оп. 1. Д. 201. Л. 49.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственный архив Рязанской области. — Ф. Р4. — Оп. 1. — Д. 1748. — Л. 62, 64, 99, 205, 282, 425, 526, 556 (Выписки из протоколов заседаний Губисполкома, протоколы заседаний ячеек безбожников) ; Ф. Р5. — Оп. 1. — Д. 201. — Л. 49 (Рязокрисполком. Материалы о порядке лишения избирательных прав и списки лишенцев) ; Ф. Р6. — Оп. 1. — Д. 436а. — Л. 16 (Дело о закрытии церквей и использовании церковных помещений) ; Ф. Р-5263. — Оп. 2. — Д. 7. — Л. 1–2 (Комиссия по вопросам культов при Президиуме ВЦИК).
2. Правда [Текст]. — 1929. — 10 июня.
3. Рабочий клич [Текст]. — 1929. — 17 апр., 27 июня, 4 окт.

REFERENCES

1. Gosudarstvennyj arkhiv Ryazanskoj oblasti. — F. R4. — Op. 1. — D. 1748. — L. 62, 64, 99, 205, 282, 425, 526, 556 (Vypiski iz protokolov zasedanij Gubispolkoma, protokoly zasedanij yacheek bezbozhnikov) ; F. R5. — Op. 1. — D. 201. — L. 49 (Ryazokrispolkom. Materialy o poryadke lisheniya izbiratel'nykh prav i spiski lishentsev) ; F. R6. — Op. 1. — D. 436a. — L. 16 (Delo o zakrytii tserkvej i ispol'zovanii tserkovnykh pomeshhenij) ; F. R-5263. — Op. 2. — D. 7. — L. 1–2 (Komissiya po voprosam kul'tov pri Prezidiume VTSIK). [State archive of the Ryazan region. The fund is P4. — The inventory is 1. — The case is 1748. Lists are 62, 64, 99, 205, 282, 425, 526, 556 (Extracts from minutes of meetings of the Executive Committee, the minutes of the meetings of the cells of the ungodly) ; The fund is R5. — The inventory is 1. — The case is 201. Lists are 49 (Rathakrishnan. Materials about deprivation of voting rights; lists of disfranchised) ; The Fund is R6. — The inventory is 1. — The case is 436a. — The list is 16 (the Case of the closure of churches and the use of Church premises) ; the Fund is P-5263. — the inventory is 2. — The case is 7. The lists are 1-2 (Commission on religious Affairs under the Presidium of the Central Executive Committee).]
2. Pravda [The Truth]. — 1929. — June, 10.
3. Rabochij klich [Work cry]. — 1929. — Apr., 17; June, 27 ; Oct., 4.

Yu.V. Geraskin, O.A. Dudorova

STATE ANTICLERICAL POLICIES IN THE RYAZAN PROVINCE

The paper analyzes the relations between the state and the church in the Ryazan province in 1929, the year when the law on separation of church and state was issued. The paper traces the changes introduced into the Soviet legislative system which maintained that antireligious struggle equated to class struggle with “counter-revolutionary forces”. The paper analyzes anticlerical policies of the Soviet government, such as compulsory anti-religious education in schools, training antireligious specialists and propagandists, creating bureaus of antireligious activities. The paper also treats the anti-Easter campaign of 1929 at schools which involved the Komsomol and Pioneer organizations. The paper uses archive materials to investigate the work of the church committee which was designed by the decision of the presidium of the Ryazan municipal council. The paper treats the decisions to close churches taken by district and municipal execution committees. The paper draws conclusions about the relationships between local authorities and faith groups.

anticlerical policies, authorities, state, propaganda, religion, church.